

Натали Веспер

*Попаданка по обмену:
Как выбесить принца за 30 дней*

Натали Веспер

**Попаданка по обмену: как
выбесить принца за 30 дней**

«Литнет»

2026

Веспер Н.

Попаданка по обмену: как выбесить принца за 30 дней /
Н. Веспер — «Литнет», 2026

Магии нет, врагов — полная академия, а единственный, кто мог бы заступиться, смотрит на меня как на пустое место. Но я не сломаюсь — я объявлю войну стервам, порядкам и этому высокомерному красавчику, который однажды спасёт мне жизнь (и пусть потом пожалеет). В тексте есть: Попаданка с юмором Магическая академия Месть обидчикам От ненависти до любви

© Веспер Н., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Попала, или Как я перестала бояться и полюбила асфальт	5
Глава 2. Меня обижают, а я терплю (потому что деваться некуда)	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глава 1. Попала, или Как я перестала бояться и полюбила асфальт

Знаете это чувство, когда просто хочешь дойти до кухни за печенькой, а судьба говорит: «А вот нет, сегодня ты спасаешь мир»? Вот у меня так же. Только мира спасать не пришлось. Зато меня спасать пришлось — от себя прошлой.

Всё началось с того, что я поскользнулась на ровном месте.

Нет, серьёзно.

Иду я по коридору, печеньку жую, в телефоне листаю ленту, и тут — бац. Нога едет, телефон летит в пропасть (ладно, в мусорное ведро, но звук был эпичный), я пытаюсь ухватиться за воздух, и... темнота.

Думаете, я умерла?

Ошибаетесь.

Я пришла в себя на полу. На холодном каменном полу. В окружении свечей, каких-то мрачных типов в мантиях и запаха, который я могу описать только как «смесь старого носка и подгоревшей лаванды».

— Очнулась, — констатировал мужик с бородой, которая, кажется, жила своей жизнью. — Пустышка.

— Спасибо, комплименты потом, — прохрипела я, пытаюсь сесть. — Где я? И почему у вас тут освещение как в морге?

Никто не засмеялся. У них тут с чувством юмора, видимо, напряжёнка.

Выяснилось следующее. Я в теле некой Арианы де Вилль, adeптки Академии Пяти Стихий. Ариана была той ещё стервой, судя по тому, как на меня смотрели окружающие. Она задолжала половине академии, унизила всех, до кого дотянулась, и, самое главное, была Пустышкой — то есть магии у неё было ноль целых ноль десятых.

— И где логика принимать в магическую академию того, у кого нет магии? — спросила я у бородатого.

— За деньги, — пожал он плечами.

Логично. У них тут тоже капитализм, только с летающими книгами.

Дальше — больше. В комнату влетела девица, которую я про себя окрестила «Королева-стерва номер один». Длинные светлые волосы, идеальная мантия, взгляд, который говорил: «Я сейчас тебя раздавлю и даже не замечу».

— Ариана, — процедила она, — ты разбила мою фамильную вазу. Это стоит пятьсот золотых. Ты будешь отрабатывать.

— С каких это пор? — попыталась возмутиться я.

— С тех, — она улыбнулась такой сладкой улыбкой, что у меня сахар в крови подскочил, — что твой отец больше не платит. Ты здесь никто. И отработаешь каждый медяк.

Она вышла, оставив меня в компании бородатого, который смотрел на меня с сочувствием. Сочувствием умирающего к приговорённому.

— Кто это была? — спросила я.

— Лорена фон Эйс. Староста потока. Ваша... эээ... работодательница теперь.

— А кто у нас тут главный злодей? Она или кто-то ещё?

— У нас тут главный — ректор, — вздохнул бородатый. — А у вас, Пустышка, главный враг — вы сами. И ваша репутация.

Он ушёл. Я осталась одна. Осмотрела себя: мантия в пятнах, волосы торчат в разные стороны, под глазом синяк (это, видимо, прошлая Ариана так с лестницей познакомилась). Красавица, ничего не скажешь.

— Ладно, — сказала я вслух. — Ты выживала в очереди в налоговой в понедельник утром. Ты выживешь и здесь.

Тут дверь с грохотом распахнулась.

На пороге стоял ОН.

Я не знаю, как это описать словами. Представьте себе: высокий, плечи — ну просто космическая сажень, тёмные волосы, глаза такого цвета, будто кто-то лёд и сталь смешал в блендере. Идеальные скулы. Губы, которые, кажется, забыли, что такое улыбка. Он был в чёрной мантии с серебряной вышивкой, и от него веяло такой мощью, что у меня коленки чуть не подогнулись.

Он посмотрел на меня. Я посмотрела на него.

Взгляд у него был примерно такой: «Я нашёл таракана в своём супе, но таракан ещё и шевелится».

— Эта ничтожность ещё здесь? — спросил он, обращаясь к бородатому, но не сводя с меня глаз.

Я открыла рот, чтобы ответить что-нибудь остроумное, но он уже развернулся и вышел. Просто развернулся и вышел, даже не дав мне сказать, что я вообще-то не ничтожность, а человек с высшим образованием (неоконченным, но это детали).

— А это кто? — спросила я, когда дверь за ним закрылась.

— Лорд Кейн Архейм. Капитан боевого факультета. Наследник древнего рода. И, — бородатый понизил голос, — тот, кого прошлая вы пытались отравить на банкете.

— Отравить?

— Ну да. Любовное зелье подмешали. Он потом три дня за всеми котами в академии гонялся, думая, что они — это вы.

Я закрыла лицо руками.

— Простая Ариана, — медленно сказала я, — была конченой дурой.

— Согласен, — кивнул бородатый.

Я поднялась на ноги, отряхнула мантию и посмотрела в окно. Там парили какие-то драконы, летали книги, а вдалеке высился замок, который, судя по всему, и был моим новым домом.

— Значит так, — сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь. — Меня тут ненавидят? Я отрабатываю долги? У меня нет магии? И этот красавчик-ледышка хочет меня уничтожить?

В голове заиграла музыка из фильмов, где герой встаёт с колен.

— Отлично. Значит, будет весело.

Я вышла в коридор, сделала глубокий вдох и тут же наступила в чью-то лужицу зелья. Нога поехала. Я снова полетела на пол. Снова.

— Я в порядке! — крикнула я пустому коридору. — Я справлюсь! Просто... позже!

Где-то наверху, кажется, кто-то засмеялся. Я готова поспорить, это был тот самый ледяной принц.

Глава 2. Меня обижают, а я терплю (потому что деваться некуда)

Знаете, что самое обидное в попадании в магический мир? Нет, не отсутствие магии. Не драконы, которые норовят тебя съесть. И даже не местная кухня, где суп варят из того, что нашлось под кроватью.

Самое обидное — это когда ты просыпаешься с мыслью «сегодня будет новый день», а мир просыпается с мыслью «сегодня мы снова уничтожим эту Пустышку».

Утро началось с того, что в мою каморку (комнатой это назвать язык не поворачивается) ворвалась Лорена с двумя своими подружками. Без стука. Без «доброе утро». Просто открыли дверь и уставились на меня, спящую в позе морской звезды на узкой кушетке.

— Вставай, Пустышка, — голос Лорены звучал так, будто она лично пришла подписывать мне смертный приговор. — У тебя сегодня первый рабочий день.

Я проморгалась, пытаюсь вспомнить, где я и почему от меня пахнет сыростью и плесенью.

— Рабочий? — переспросила я хрипло. — А как же учёба? Я же в академию попала, между прочим. Ну, не я, а тело, но всё же.

Подружки Лорены — две одинаковые блондинки с куриными мозгами (я сразу дала им прозвища Бим и Бом) — противно хихикнули.

— Учёба для Пустышек? — Лорена изогнула идеальную бровь. — Ты здесь не учиться, ты здесь отрабатывать долги. Или забыла?

Не забыла. Пятьсот золотых за вазу, которую я, кстати, не била. Но кто ж мне поверит? Прошлая Ариана постаралась на славу — её репутация была хуже, чем у таракана на кухне общежития.

— Ладно, — вздохнула я, выползая из-под одеяла. — Что делать надо?

— Стирка, — Лорена кивнула на корзину, которую Бим и Бом занесли в комнату. В корзине возвышалась гора мантий. — Мужской корпус, боевой факультет. Спортивная форма после вчерашних тренировок. Постирать вручную. Без магии.

Она сказала это так, будто приговорила меня к каторге. Судя по запаху, доносившемуся из корзины, так оно и было.

— Есть специальное средство? — спросила я, надеясь на местный аналог стирального порошка.

— Вон там, — Бим (или Бом?) ткнула пальцем в угол. Там стояла банка с чёрной жидкостью, которая пузырилась сама по себе. — Не перепутай. И не испорть. Форма лорда Кейна там. Если испортишь — он лично тебя в порошок сотрёт.

Они ушли, оставив меня наедине с горой вонючей одежды.

— Окей, — сказала я себе, закатывая рукава. — Я стирала носки в общежитии. Я стирала джинсы, когда сломалась стиралка. Я справлюсь.

Спойлер: не справилась.

Проблема оказалась в том самом средстве. На банке, конечно, не было инструкции. На местном языке, который я каким-то чудом понимала, было написано только «Для светлых тканей. Только для опытных магов». Но кто ж читает инструкции?

Я залила жидкость в таз, закинула туда форму... и через три секунды поняла, что совершила ошибку эпического масштаба.

Жидкость не просто пенилась. Она светилась. Ярко-зелёным. И этот свет пропитывал ткани насквозь.

— Нет, нет, нет! — я попыталась вытащить форму обратно, но было поздно.

Вся спортивная форма боевого факультета — и особенно чёрная мантия с серебряной вышивкой, которая, судя по размеру, принадлежала Кейну — теперь светилась в темноте. Ярко. Как новогодняя ёлка.

— Ну прекрасно, — простонала я, глядя на результат своего труда. — Теперь он будет светиться, как маяк. И меня убьют. Убьют за то, что я сделала его ночным ориентиром.

Я кое-как отжала форму, развесила её сушиться и поплелась на своё первое занятие. Да, меня всё-таки пустили на учёбу. Формально я числилась адепткой, и посещать лекции была обязана. Пустышкам давали шанс — если за пять лет не проявится магия, отчислят с позором.

Лекция по боевой магии проходила в огромном зале с высокими потолками и магическими барьерами вместо стен. Студенты сидели на трибунах, а в центре зала кипела магическая битва. Красиво, эпично, страшно.

Я села на последний ряд, надеясь остаться незамеченной. Не вышло.

— А, Пустышка пожаловала, — преподаватель, здоровенный мужик со шрамом через всё лицо, увидел меня и ухмыльнулся. — Покажете нам, чему научились за год?

— Я, наверное, посижу, посмотрю, — вежливо улыбнулась я. — Вы тут так круто сражаетесь, мне не тягаться.

— Не тягаться? — он шагнул ко мне. — В моём классе все тягаются. Выходи в центр.

Я вышла. Трясаясь, как осиновый лист.

— Защищайся, — скомандовал он и без предупреждения запустил в меня огненный шар.

Я закричала. Не от страха даже, а от неожиданности. Шар летел прямо в лицо. Я инстинктивно закрылась руками, упала на пол, и шар пролетел надо мной, обдав жаром и подпалив несколько волос.

— Не защитилась, — прокомментировал преподаватель. — Ещё раз.

Второй шар. Я увернулась, но споткнулась о собственную мантию и рухнула плашмя.

Третий. Четвёртый. Пятый.

Я каталась по полу, как перекати-поле, уворачиваясь от фаерболов. Волосы дымились, мантия была в подпалинах, но я хотя бы не сгорела. Пока.

С трибун доносился смех. Я краем глаза видела, как Лорена снимает всё это на какой-то светящийся кристалл — местный аналог телефона. Бим и Бом улюлюкали. Остальные студенты веселились от души.

— Хватит, — голос прозвучал негромко, но зал мгновенно стих.

Я подняла голову. В дверях стоял Кейн. Тот самый. Ледяной принц. Капитан боевого факультета. Моя личная катастрофа.

Он смотрел на меня. Я сидела на полу, в дымящейся мантии, с обгоревшими волосами, и чувствовала себя полной идиоткой.

— Это что за цирк? — спросил он у преподавателя.

— Учебный процесс, — пожал плечами тот. — Пустышка учится защищаться.

— Защищаться от фаерболов пятого уровня? — голос Кейна был ледяным. — Она же без магии. Это не обучение, это издевательство.

Я моргнула. Он что, за меня заступился? Этот человек, который назвал меня ничтожностью?

Но надежда была напрасной. Кейн перевёл взгляд на меня, и в его глазах не было ни жалости, ни сочувствия. Только холодное презрение.

— Пустышка, — сказал он, словно выплёвывая слово. — Хоть бы сдохла где-нибудь в другом месте. Не позорь академию.

Он развернулся и ушёл.

— Видела? — шепнула Лорена, наклоняясь ко мне, когда я поднялась с пола. — Тебя даже он ненавидит. И он прав. Ты здесь лишняя.

Она щёлкнула пальцами, и на кристалле заиграло видео. Я, мечущаяся по залу, как курица с отрубленной головой, под хохот всего потока.

— Завтра это увидят все, — улыбнулась она.

Я стояла посреди зала, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. Но я не заплакала. Не здесь. Не при них.

Я медленно вышла из зала, прошла по коридору, свернула в пустой проход и только тогда позволила себе сесть на пол, прижаться спиной к холодной стене и выдохнуть.

— Я справлюсь, — прошептала я в пустоту. — Я справлюсь, я справлюсь, я справлюсь...

Но почему-то в это не верилось.

Из-за угла слышались шаги. Я замерла. Шаги приближались. Я уже приготовилась к новой порции унижений, но вместо этого увидела... толстого парня в очках. Он тащил огромную стопку книг и, кажется, не заметил меня, пока не споткнулся и не уронил всё это богатство прямо мне на голову.

— Ой! — пискнул он, глядя на меня, заваленную фолиантами. — Вы живы?

— Не уверена, — честно ответила я.

Он помог мне выбраться из-под книг, а потом вдруг сказал:

— Я видел, что они делали. Это отвратительно. Держите.

Он протянул мне пирожок. Обычный пирожок с капустой (ну или с тем, что здесь называют капустой).

— Я Оливер, — представился он. — Библиотекарь. Точнее, помощник библиотекаря. Если хотите, приходите в библиотеку. Там вас никто не тронет.

Я взяла пирожок. Он был тёплым.

— Спасибо, — сказала я. — Я приду.

— Только книги не портите, — добавил он серьёзно. — Они дороже студентов.

И ушёл.

Я сидела в пустом коридоре, жевала пирожок и думала. О том, что, возможно, не все здесь монстры. И о том, что, возможно, я не сдамся. Не после первого же дня.

Но мантия светилась зелёным, волосы пахли горелым, а завтра меня ждало новое видео от Лорены.

— Будет весело, — сказала я себе с иронией, от которой на душе стало чуть легче. — Обязательно будет весело.

Вдалеке снова слышались шаги. Я прислушалась. Это был Кейн. Он шёл по коридору, и на его лице было написано такое отвращение, будто он только что наступил в то, что оставила после себя драконья ящерица.

— Ты ещё здесь? — спросил он, даже не глядя на меня.

— А куда мне идти? — честно ответила я.

Он остановился. Посмотрел на меня. На дымящуюся мантию. На обгоревшие волосы. На светящуюся зелёным форму, которую я забыла в комнате и теперь она подсвечивала меня из-под мантии.

— Это что? — спросил он, указав на свечение.

— Ваша форма, — призналась я. — Я её испортила.

Он молчал три долгих секунды. А потом... я готова поклясться, что уголок его губ дрогнул. Всего на мгновение. Но мне показалось, или он сдерживал смех?

— Идиотка, — сказал он и ушёл.

Но в его голосе впервые не было ненависти. Было что-то другое. Что-то, чему я пока не могла подобрать название.

Я доела пирожок, поднялась и побрела в свою каморку. Завтра будет новый день. И я обязательно что-нибудь придумаю.

Или умру. Тоже вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.